

ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ОБЪЕКТ ПРАВА АРЕНДЫ

И.С. Шахрай

кандидат юридических наук, доцент

Введение. Природопользование является базовым элементом взаимодействия общества и природы, в процессе которого используются природные ресурсы и оказывается воздействие на окружающую среду. Законодательство предусматривает различные правовые основания использования природных ресурсов, которые можно подразделить на административные и гражданско-правовые (договоры). Наиболее распространенной договорной формой природопользования является аренда.

Отдельные аспекты обозначенной проблемы рассматривались белорусскими и российскими учеными в контексте общих вопросов природопользования, а также регулирования аренды отраслевым природоресурсным законодательством (С.А. Балашенко, Г.И. Зайчук, Е.В. Лаевская, В.Е. Лизгаро, Т.И. Макарова, Л.Н. Мороз, Н.А. Шингель, Е.А. Галиновская, И.А. Иконичкая, О.И. Крассов, Е.Н. Пугач). В то же время представляется необходимым провести комплексное правовое исследование, которое даст возможность определить признаки природных ресурсов как объекта права аренды.

Основная часть. Гражданский кодекс Республики Беларусь [1] содержит общие нормы, позволяющие определить возможный *объект договора аренды*. Так, в соответствии со ст. 578 в аренду могут быть переданы земельные участки и другие обособленные природные объекты ... и другие вещи, которые не теряют своих натуральных свойств в процессе их использования (непотребляемые вещи).

Согласно ст.ст.1, 16 Закона Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» в редакции от 17 июля 2002 г. [2] понятием природного объекта охватывается естественная экологическая система, природный ландшафт и составляющие их компоненты природной среды, сохранившие свои природные свойства. К компонентам природной среды относятся земля (включая почвы), недра, воды, атмосферный воздух, растительный и животный мир, а также озоновый слой и околоземное космическое пространство, обеспечивающие в совокупности благоприятные условия для существования жизни на Земле. Компоненты природной среды, природные и природно-антропогенные объекты, которые используются или могут быть использованы при осуществлении хозяйственной и иной деятельности, рассматриваются в названном Законе как природные ресурсы.

Таким образом, из положений ГК и Закона «Об охране окружающей среды» следует, что в аренду могут передаваться как природные объекты, так и составляющие их компоненты природной среды.

Согласно ст. 578 ГК в аренду могут быть переданы *обособленные* природные объекты. Обособление происходит путем установления границ природного объекта на местности, что, исходя из положений ст. 130 ГК, объективно возможно лишь в отношении объектов, относящихся к недвижимости (земли, воды, недра, леса).

В литературе высказывается мнение о том, что договоры аренды охотничьих и рыболовных угодий являются договорами по пользованию объектами животного мира [3, с. 15], поскольку как Лесной кодекс, так и Водный кодекс предусматривают пользование участками лесного фонда и водными объектами соответственно для ведения охотничьего и рыбного хозяйства, и предлагается отнести диких животных, входящих в состав животного мира, к объектам аренды. При этом указывается, что эти животные обособляются в пределах угодий (земель, недр, вод, лесов), являющихся средой их обитания [4, с. 58]. С этим сложно согласиться, поскольку законодательство о животном мире рассматривает охотничьи и рыболовные угодья как часть территории, которая является средой постоянного обитания охотничьих животных и рыбы соответственно, а также используется или может быть использована для целей охоты, ведения охотничьего хозяйства и рыболовства соответственно [5-7]. Таким образом, в данном случае происходит обособление охотничьих и рыболовных угодий, а не самих животных, в них обитающих.

Как отмечает В.С. Шахов, особенность охотничьих угодий состоит в том, что они «не представляют собой самостоятельного природного объекта, а отражают лишь особые функциональные свойства природной среды – быть местом обитания животных». При предоставлении права пользования охотничьими угодьями государство передает пользователю «не каждый природный объект в отдельности и даже не землю, леса, воды как таковые, а именно право на использование их естественных свойств быть средой обитания охотничьих животных» [8, с. 11]. С этим можно согласиться с определенной оговоркой: не вызывает сомнений, что при пользовании лесом для нужд охотничьего хозяйства охотничьи угодья используются в качестве среды обитания животных, однако по действующему законодательству индивидуализация охотничьего угодья, передаваемого в аренду, производится путем установления границ участка лесного фонда, земельного участка, водного объекта, обладающего рассмотренными выше признаками охотничьих угодий. Таким образом, охотничьи угодья можно рассматривать как совокупность частей природных объектов (земельных участков, участков лесного фонда, водных объектов), объединенных общим назначением – осуществление экономической деятельности, связанной с охраной, воспроизводством и рациональным использованием диких животных, относящихся к объектам охоты, направленной на организацию охоты и (или) добычу охотничьих животных (ведение охотничьего хозяйства) [6]. Аналогично, рыболовные угодья, предоставляемые в аренду, индивидуализируются путем обособления водных объектов, используемых ведения рыболовного хозяйства – экономической деятельности, связанной с охраной, воспроизводством и рациональным использованием рыбы, направленной на организацию платного любительского рыболовства и (или) промыслового рыболовства; в необходимых случаях пользователям рыболовных угодий также предоставляются земельные участки [7].

С учетом сказанного, природоресурсное законодательство предусматривает возможность использования на условиях аренды таких природных объектов (компонентов природной среды) как земли [9], воды [10], леса [11], а также

охотничьих и рыболовных угодий. Законодательство не предусматривает возможность пользования недрами на условиях аренды [12], что обусловлено необходимостью учета публичных интересов при предоставлении недр в пользование.

Исходя из положений ГК, объектом аренды могут быть только компоненты природной среды и природные объекты, обладающие признаком *непотребляемости*. В гражданско-правовой литературе указывается, что непотребляемые вещи сохраняют свой первоначальный вид в течение длительного времени и изнашиваются постепенно [13, с. 384]. При этом важно, что первоначальное состояние непотребляемых вещей сохраняется при их длительном использовании по целевому назначению. [14, с. 211]

Применительно к природным объектам признак непотребляемости приобретает существенные особенности, обусловленные, в первую очередь, спецификой права пользования указанными объектами.

Следует отметить, что в процессе использования компоненты природной среды и природные объекты в той или иной степени претерпевают изменения. В целях предотвращения существенного изменения указанных объектов экологическое и природоресурсное законодательство предусматривает на уровне принципа требование *рационального использования и воспроизводства природных ресурсов* [2, ст. 4; 12, ст. 7; 10, ст. 3-1; 11, ст. 20, 35; 15, ст. 10; 5, ст. 7]. В соответствии с законодательством рациональным признается природопользование, которое характеризуется длительным характером использования природного ресурса без снижения его первоначальных качеств. Следует согласиться с высказанным в юридической литературе мнением о том, что экологическая составляющая понятия «рациональное использование» (использование природного ресурса в течение длительного времени без снижения его первоначальных качеств) совпадает с содержанием понятия «устойчивое развитие», под которым понимается «развитие, позволяющее удовлетворять основные потребности будущих поколений» [16, с. 67; 17]. При этом для обозначения рассматриваемого принципа природоресурсное законодательство в одних случаях употребляет традиционный термин – рациональное использование, а в других – термин, заимствованный из международных договоров – устойчивое использование [18]. В то же время новый Кодекс Республики Беларусь о земле вообще отказался от термина «рациональное использование» земель, закрепив принцип эффективного использования, что справедливо подвергнуто критике в юридической литературе [19; 20, с. 11-12]. Примечательно, что термин «рациональное использование» сохранен в ряде нормативных правовых актов, регулирующих земельные отношения [21-23]. Представляется необходимым унифицировать терминологию, применяемую в экологическом и природоресурсном законодательстве для обозначения указанного принципа, определить в понятие и содержание рационального (устойчивого) использования соответствующих компонентов природной среды, а также закрепить в Кодексе о земле понятие и содержание рационального использования земель.

Рассмотренные положения позволяют сделать вывод о том, что непотребляемость природных объектов характеризуется их способностью

сохранять природные свойства в процессе рационального (устойчивого) использования.

В естественно-научной литературе принято деление природных ресурсов на неисчерпаемые и исчерпаемые, которые в свою очередь классифицируются на возобновляемые и невозобновляемые [19].

Примечательно, что только Закон «О животном мире» характеризует животный мир как возобновляемый природный ресурс. В то же время в Лесном кодексе, в Законе «О растительном мире» говорится о воспроизводстве соответствующих природных объектов, под которым понимается естественный (регулируемый и нерегулируемый) или искусственный процесс возобновления указанных объектов, восстановления их качественных характеристик. Земельное законодательство предусматривает меры по улучшению качественного состояния земель путем восстановления деградированных земель, в том числе рекультивации нарушенных земель [9, ст. 89; 25], а также возлагает на землепользователя обязанность после прекращения права землепользования вернуть земельные участки в состоянии, пригодном для дальнейшего целевого использования. Водный кодекс также устанавливает обязанность водопользователей проводить необходимые работы по сохранению и улучшению качества вод, восстановлению водных объектов (ст. 32). Таким образом, в процессе природопользования состояние природных объектов может изменяться, однако законодательство предусматривает меры, направленные на восстановление качества объектов, относящихся с естественно-научной точки зрения как к возобновляемым, так и к невозобновляемым ресурсам. Сказанное подтверждает, что данная классификация не может рассматриваться в качестве юридического критерия для определения непотребляемости указанных ресурсов, поскольку, во-первых, отнесение природных ресурсов к той или иной группе относительно, а во-вторых, указанная естественно-научная классификация не в полной мере соответствует действующему экологическому законодательству Республики Беларусь.

Проведенный анализ показывает, что большинство природных объектов может рассматриваться как непотребляемые, поскольку при осуществлении рационального, целевого пользования отдельными их частями природный объект в целом сохраняется, несмотря на то, что его количественный и качественный состав может претерпевать значительные изменения в процессе использования. Например, в эколого-правовой литературе в качестве признака животного мира называется непотребляемость. При этом отмечается, что при переходе отдельного животного с территории республики на территорию другого государства, а также при уничтожении отдельных экземпляров в результате пользования животным миром животный мир в целом как объект экологических правоотношений не исчезает [26, с. 13]. Применительно к предоставляемым частям природного объекта состояние в котором они должны быть возвращены по окончании пользования, как правило, оговаривается на стадии предоставления. Например, направления рекультивации земель, нарушенных при разработке месторождений полезных ископаемых и проведении иных работ, условия использования

снимаемого с этого участка плодородного слоя почвы, определяются в проекте отвода земельного участка [25; 27].

Сказанное свидетельствует, что такой признак как непотребляемость не может рассматриваться как основной критерий, позволяющий говорить о возможности передавать тот или иной природный объект в аренду.

Согласно п. 3 ст. 578 ГК, в договоре аренды должны быть указаны данные, позволяющие определенно установить имущество, подлежащее передаче арендатору в качестве объекта аренды. При отсутствии этих данных в договоре условие об объекте, подлежащем передаче в аренду, считается несогласованным сторонами, а соответствующий договор не считается заключенным. Ст. 593 ГК предусматривает обязанность арендатора при прекращении договора аренды вернуть арендодателю имущество в том состоянии, в котором он его получил, с учетом нормального износа или в состоянии, обусловленном договором. Из приведенных положений следует, что объектом аренды могут быть только *индивидуально-определенные* вещи [28, с. 559]. В соответствии со ст. 138 ГК индивидуально-определенной признается вещь, выделенная из других вещей по присущим только ей признакам.

В эколого-правовой литературе отмечается, что объекты правоотношений природопользования, в зависимости от оснований их возникновения, могут быть разделены на две группы: общие и конкретные. В качестве общего объекта следует рассматривать природный объект в целом, а конкретного – часть природного объекта, предоставляемая субъектам права специального природопользования в установленном порядке. Индивидуализация предоставляемого недвижимого природного объекта происходит путем определения его границ, местоположения, размера и других характеристик [29, с. 32; 30, с. 20].

В соответствии с Кодексом о земле объектом права землепользования является земельный участок, под которым понимается часть земной поверхности, имеющая границу и целевое назначение и рассматриваемая в неразрывной связи с расположенными на ней капитальными строениями (зданиями, сооружениями). Исходя из такого понимания, ст. 17 Кодекса о земле предусматривает, что предоставление в аренду земельных участков, находящихся в частной собственности, на которых расположены зарегистрированные в установленном порядке жилые дома, квартиры в блокированных жилых домах, дачи, садовые домики, иные капитальные строения (здания, сооружения), допускается только вместе с этими недвижимыми объектами.

Объектом права лесопользования является участок лесного фонда, однако Лесной кодекс не определяет его индивидуализирующие признаки. В литературе указывается, что индивидуализация объекта права специального лесопользования происходит путем определения границ, местоположения, размера участка лесного фонда [29, с. 32; 30, с. 20]. Применительно к отдельным видам лесопользования предоставленный объект, индивидуализированный в установленном порядке, может не совпадать с фактически используемым. Так, например, индивидуализирующие признаки объекта пользования лесом для размещения ульев и пасек – местоположение и размер участка, предоставленного для нужд

пчеловодства, не соответствует его действительным границам. Фактическим объектом, полезные свойства которого эксплуатируются, являются лесные медоносы – источник получения меда, воска и другой продукции. Поскольку физически невозможно закрепить участок леса, являющийся местом сбора меда пчелами за соответствующим субъектом, правовое оформление фактического объекта права лесопользования не производится [29, с. 134-135]. Предусмотренное п. 117 Правила заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования [31] требование размещать пасеки, как правило, не ближе трех километров одна от другой является единственным правовым критерием отграничения в пространстве фактических объектов друг от друга.

Объектом права водопользования на условиях аренды является водный объект (природный или искусственный водоем, водоток либо иной объект, постоянное или временное сосредоточение вод в которых имеет характерные формы, а также признаки водного режима) либо часть водного объекта (ст. 28 Водного кодекса). Законодательство не предусматривает проведение действий по отводу водных объектов на местности, поскольку предоставляемый в пользование водоем уже самоограничен в силу своего естественного существования в объективной реальности [32, с. 516].

Согласно Правилам ведения охотничьего хозяйства и охоты индивидуализация охотничьих угодий, передаваемых в аренду, производится путем определения границ, общей площади и площади по категориям охотничьих угодий; состава земель, в границах которых расположены охотничьи угодья; пользователей земельных участков, участков лесного фонда и водных объектов, в границах которых расположены данные охотничьи угодья (п. 29, 30). Границы охотничьих угодий устанавливаются при охотоустройстве исходя из целостности мест обитания популяций охотничьих животных в зависимости от наличия популяций охотничьих животных нормированных видов, состава земель и пользователей земельных участков, участков лесного фонда и водных объектов в границах охотничьих угодий (п. 12).

Правила ведения рыболовного хозяйства и рыболовства предусматривают, что индивидуализация рыболовных угодий, предоставляемых в аренду, осуществляется путем определения типа, категории или класса, наименования водных объектов, общей площади (протяженности) и границ рыболовных угодий (п. 16).

Сказанное позволяет сделать вывод, что конкретным объектом права природопользования на условиях аренды является *не весь природный объект, а индивидуально определенная часть природного объекта* – земельный участок, участок леса, водный объект, охотничье или рыболовное угодье.

Представляет интерес вопрос о том, могут ли по одному договору передаваться в аренду несколько природных объектов одновременно.

Кодекс о земле, Лесной кодекс, Водный кодекс не содержат ограничений относительно возможности передачи по одному договору аренды нескольких земельных участков, участков лесного фонда, водных объектов соответственно [33, с. 173-187]. При этом возможность предоставления в аренду нескольких

участков лесного фонда прямо предусматривается Положением о порядке предоставления участков лесного фонда юридическим лицам в аренду и (или) пользование для осуществления лесопользования [34], согласно п. 30 которого количество участков лесного фонда, предоставляемых одному арендатору для заготовки древесины, определяется объемами ее заготовки, необходимыми для реализации инвестиционного проекта.

В ряде случаев при осуществлении права природопользования может потребоваться использование нескольких природных объектов одновременно, однако, как правило, законодательство не предусматривает необходимость отдельного оформления права пользования каждым из них. Так, например, при предоставлении в аренду участков лесного фонда осуществляется не только право лесопользования, но и право землепользования. Однако правовое оформление получает только право лесопользования, а нормы земельного законодательства, устанавливающие общий порядок предоставления земельных участков в пользование, игнорируются. Аналогичная ситуация складывается и при предоставлении в аренду водных объектов. Решением проблемы может стать урегулирование комплексного природопользования в законодательстве Республики Беларусь, позволяющего осуществлять пользование несколькими природными объектами одновременно на основании одного разрешительного документа. Целесообразность закрепления в законодательстве Республики Беларусь института комплексного природопользования неоднократно обосновывалась в литературе [35, с. 15; 36; 37, с. 95-98; 38, с. 28-29].

Необходимо отметить, что п. 7 Правил ведения рыболовного хозяйства и рыболовства предусматривает, что если для ведения рыболовного хозяйства необходим земельный участок, одновременно с предоставлением в аренду водного объекта, являющегося рыболовным угодьем, предоставляется в аренду и соответствующий земельный участок. Предоставление в аренду рыболовного угодья осуществляется в соответствии с названными Правилами, а земельного участка – в соответствии с земельным законодательством на срок, не превышающий срока аренды рыболовных угодий. В то же время приведенный пункт делает исключение в случае, если земельный участок находится в пользовании других субъектов, не предусматривая в этом случае необходимость предоставления земельного участка. Исходя из положений Кодекса о земле, можно сделать вывод о том, что в последнем случае пользователю рыболовных угодий может быть предоставлен лишь земельный сервитут.

Пользование охотничьими угодьями подразумевает использование одновременно различных природных объектов (земель, лесов, вод), входящих в состав этих угодий. При этом пользование охотничьими угодьями осуществляется на основании договоров аренды или безвозмездного пользования этими угодьями. В этом случае нет необходимости оформлять отдельно право землепользования, лесопользования, водопользования, что позволяет рассматривать право пользования охотничьими угодьями как комплексное природопользование.

Важным шагом на пути развития данного правового института явилось утверждение Советом Министров Республики Беларусь Национальной стратегии внедрения комплексных природоохранных разрешений на 2009-2020 годы [39].

Под комплексным природоохранным разрешением понимается документ, выдаваемый специально уполномоченными государственными органами природопользователям, осуществляющим экологически опасную деятельность, удостоверяющий право на выбросы загрязняющих веществ в атмосферный воздух, специальное водопользование, хранение и захоронение отходов производства, и иные виды вредного воздействия при соблюдении требований в области охраны окружающей среды, установленных законодательством. Таким образом, возможность выдачи комплексных разрешений ограничена достаточно узким перечнем случаев – осуществление вредного воздействия на окружающую среду субъектами, осуществляющими экологически опасную деятельность [40]. По нашему мнению, следует существенно расширить сферу применения комплексного природопользования, поскольку в ряде случаев использование одного природного объекта подразумевает использование иного природного объекта или воздействие на него. В частности, представляется весьма перспективным предоставление охотничьих и рыболовных угодий на условиях комплексного природопользования.

Заключение. Проведенное исследование показало, что объектами аренды могут являться обособленные природные ресурсы. Конкретным объектом права природопользования на условиях аренды является не весь природный объект, а часть природного объекта (земельный участок, участок леса, водный объект, охотничье или рыболовное угодье), индивидуализированная в установленном порядке путем определения границ, площади, местоположения и иных характеристик. Охотничьи и рыболовные угодья правомерно рассматривать как совокупность частей природных объектов, объединенных общим назначением – осуществление экономической деятельности, связанной с ведением охотничьего и рыболовного хозяйства соответственно. Предоставляемые в аренду охотничьи и рыболовные угодья индивидуализируются путем обособления земельных участков, участков лесного фонда, водных объектов, используемых ведения охотничьего и рыболовного хозяйства. При этом, как правило, право землепользования, лесопользования, водопользования отдельно не оформляется, что позволяет рассматривать право пользования охотничьими и рыболовными угодьями как комплексное природопользование.

Непотребляемость природных ресурсов как объекта права аренды характеризуется их способностью сохранять природные свойства в процессе рационального (устойчивого) использования. Большинство природных ресурсов может рассматриваться как непотребляемые, поскольку при осуществлении рационального, целевого пользования отдельными их частями природный объект в целом сохраняется, несмотря на то, что его количественный и качественный состав может претерпевать значительные изменения в процессе использования. Представляется необходимым унифицировать терминологию, применяемую в экологическом и природоресурсном законодательстве для обозначения принципа рационального (устойчивого) природопользования. Нуждаются в пересмотре положения Кодекса о земле с целью закрепления в нем понятия и содержания рационального использования земель.

Список цитированных источников

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-3 // КонсультантПлюс-Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2009. Далее – ГК.
2. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-ХП. В ред. Закона Респ. Беларусь, 17 июля 2002 г., № 126-3 // КонсультантПлюс-Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2009.
3. Зайчук Г.И. Правовое регулирование охраны и использования животного мира: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06. / Нац. академия наук Беларуси, Ин-т государства и права. – Минск, 2001. – 21 с.
4. Зайчук Г.И. Животный мир: правовые проблемы использования и охраны / Под общ. ред. Л.Н. Мороза. – Минск: Тесей, 2003. – 128 с.
5. О животном мире: Закон Респ. Беларусь, 10 июля 2007 г., № 257 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. - 2007. - № 172. - 2/1354; 2008. – № 275. – 2/1541; 2009. – № 161. – 2/1584.
6. Правила ведения охотничьего хозяйства и охоты: утв. Указом Президента Республики Беларусь, 8 декабря 2005 г., № 580 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2005. – № 196. – 1/6996; 2006. – № 151. – 1/7931; № 179. – 1/8023; 2007. – № 110. – 1/8549; 2008. – № 133. – 1/9730; № 210. – 1/9972; 2009. – № 27. – 1/10431.
7. Правила ведения рыболовного хозяйства и рыболовства: утв. Указом Президента Республики Беларусь, 8 декабря 2005 г., № 580 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2005. – № 196. – 1/6996; 2006. – № 151. – 1/7931; № 179. – 1/8023; 2007. – № 110. – 1/8549; 2008. – № 133. – 1/9730; № 210. – 1/9972; 2009. – № 27. – 1/10431.
8. Шахов В.С. Право пользования охотничьими угодьями: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06. / Всесоюз. науч.-исслед. ин-т сов. гос. строительства. – М., 1989. – 24 с.
9. Кодекс Республики Беларусь о земле: Кодекс Республики Беларусь, 23 июля 2008 г., № 425-3 // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2008. – № 187. – 2/1522; № 275. - 2/1544. Далее – Кодекс о земле.
10. Водный кодекс Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 15 июля 1998 г. // КонсультантПлюс-Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2009. Далее – Водный кодекс.
11. Лесной кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 14 июля 2000 г., № 420-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 70. – 2/195; КонсультантПлюс-Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2009. Далее – Лесной кодекс.
12. Кодекс Республики Беларусь о недрах: Закон Респ. Беларусь, 14 июля 2008 г., № 403-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2008. – № 184. – 2/1503; № 210. – 2/1503. Далее – Кодекс о недрах.
13. Гражданское право: Учеб.: В 2 ч. – Ч. 1 / Под общ. ред. проф. В.Ф. Чигира. – Минск: Амалфея, 2000. – 976 с.
14. Гражданское право: Учеб.: В 3 ч. – Ч. 1. – Изд. третье, перераб. и доп. / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: ПРОСПЕКТ, 1998. – 632 с.
15. О растительном мире: Закон Респ. Беларусь, 14 июня 2003 г., № 205-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – № 73. – 2/954; 2005. – № 121. – 2/1139; 2006. – № 107. – 2/1235; № 122. – 2/1259; № 179. – 2/1266; 2007. – № 147. – 2/1335.
16. Научно-практический комментарий к Закону Республики Беларусь от 26 ноября 1992 года «Об охране окружающей среды» в редакции Закона от 17 июля 2002 года / Лаевская Е.В., Лизгаро В.Е., Макарова Т.И. – Минск, 2005. – 272 с.
17. Национальная стратегия устойчивого социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2020 г. / Нац. комиссия по устойчивому развитию Респ. Беларусь. – Минск: Юнипак, 2004. – 202 с.

18. Конвенция о биологическом разнообразии: Конвенция, 5 июня 1992 г. Ратифицирована постановлением Верховного Совета Респ. Беларусь, 10 июня 1993 г., № 2358-ХІІ // Ведомости Верхов. Совета Респ. Беларусь. — 1993. — № 27. — Ст. 347.
19. Шингель Н.А. Тенденции обновления земельного законодательства Республики Беларусь // Сучасні проблеми аграрного і природоресурсного права: міжнар. наук.-практ. конф. (Київ, 30-31 жовтня 2009 г.): зб. наук. пр. /за заг. ред. В.М. Єрмоленка та ін. — К.:ІРІДУМ, 2009. — С. 229-231.
20. Хоменко О.И. Правовое регулирование экономического обеспечения рационального использования земель: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Нац. Центр зак-ва и правовых исследований Респ. Беларусь. — Минск, 2009. — 24 с.
21. Об изъятии и предоставлении земельных участков: Указ Президента Республики Беларусь, 27 декабря 2007 г. № 667 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2008. — № 6. — 1/9264; 2009. — № 41. — 1/10450.
22. О платежах за землю: Закон Республики Беларусь, 18 декабря 1991 г., № 1314-ХІІ // КонсультантПлюс-Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2009.
23. О мелиорации земель: Закон Республики Беларусь, 23 июля 2008 г., № 423-3 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. — 2008. — № 184. — 2/1520.
24. К неисчерпаемым природным ресурсам относят космические, климатические и водные (энергия солнечной радиации, морских волн, ветра). С учетом огромной массы воздушной и водной среды планеты неисчерпаемыми считают атмосферный воздух и воду. Деление это относительно: например, пресную воду уже можно рассматривать как ресурс исчерпаемый, поскольку во многих регионах земного шара возник острый дефицит воды. Исчерпаемые ресурсы делятся на возобновляемые (растительный и животный мир, плодородие почв) и невозобновляемые (полезные ископаемые) (Чистая Экология [Электрон. ресурс]. — Режим доступа: <http://www.clean-ecology.ru>. — Дата доступа: 2 ноября 2009 г.).
25. Положение о рекультивации земель, нарушенных при разработке месторождений полезных ископаемых и торфа, проведении геологоразведочных, строительных и других работ: приказ Государственного комитета по земельным ресурсам, геодезии и картографии Респ. Беларусь, 25 апреля 1997 г., № 22 // КонсультантПлюс-Беларусь [Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2009.
26. Малая Т.Н. Право собственности на животный мир. — Саранск, 1994. — 80 с.
27. Положение о порядке изъятия и предоставления земельных участков: утв. Указом Президента Республики Беларусь, 27 декабря 2007 г. № 667 «Об изъятии и предоставлении земельных участков» // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2008. — № 6. — 1/9264; 2009. — N 41. — 1/10450.
28. Комментарий к Гражданскому кодексу Республики Беларусь с приложением актов законодательства и судебной практики: В 3 кн. Кн. 2. Разд. III. Общая часть обязательственного права. Разд. IV. Отдельные виды обязательств (главы 30-50) / Отв. ред. и руководитель авторского коллектива д-р юрид. наук, проф., засл. юрист БССР В.Ф. Чигир. — 2-е изд. — Минск: Амалфея, 2007. — 1383 с.
29. Крассов О.И. Право лесопользования в СССР. — М.: Наука, 1990. — 235 с.
30. Комментарий к Лесному кодексу Российской Федерации / Под ред. С.А. Боголюбова. — М.: ИНФРА-М-НОРМА, 1997. — 384 с.
31. Правила заготовки второстепенных лесных ресурсов и осуществления побочного лесопользования: утв. постановлением Министерства лесного хозяйства Респ. Беларусь, 20 марта 2001 г., № 4 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2001. — № 39. — 8/5499, 2006. — № 37. — 8/14048; № 207. — 8/15477; 2008. — № 57. — 8/18200; 2009. — № 162. — 8/21139.
32. Ерофеев Б.В. Земельное право: Учеб. для высш. юрид. учеб. заведений. — М.: МЦУПЛ, 1999. — 560 с.
33. Комментарий к Кодексу Республики Беларусь о земле / под общ. ред. С.А. Балашенко, Н.А. Шингель. Мн.: Дикта, 2009. — 720 с.

34. Положение о порядке предоставления участков лесного фонда юридическим лицам в аренду и (или) пользование для осуществления лесопользования: утв. Указом Президента Республики Беларусь, 9 сентября 2009 г., № 444 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2009. – № 223. – 1/10964.
35. Шахрай И.С. Право специального лесопользования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.06. / Нац. акад. наук Беларуси. – Минск, 2003. – 20 с.
36. Макарова Т.И. Концессия как правовая форма использования природных ресурсов: проблемы правового закрепления // Вестник Высшего хозяйственного суда Респ. Беларусь. – 2005. – № 4. – С. 84-89.
37. Шахрай И.С. Право специального лесопользования. – Минск: «Белорусская наука», 2006. – 214 с.
38. Макарова Т.И. Теоретические проблемы правового положения физических лиц в экологических отношениях. Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.06. / Нац. центр зак-ва и правовых исследований Респ. Беларусь. – Минск, 2008. – 47 с.
39. Национальная стратегия внедрения комплексных природоохранных разрешений на 2009 - 2020 годы: утв. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 25 июля 2009 г. № 980 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2009. – № 184. – 5/30225.
40. О критериях отнесения хозяйственной и иной деятельности, которая оказывает вредное воздействие на окружающую среду, к экологически опасной деятельности: Указ Президента Республики Беларусь, 24 июня 2008 г., № 349 // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2008. – № 157. – 1/9825.

Шахрай, И.С. Природные ресурсы как объект права аренды // Право в современном белорусском обществе: сб. науч. тр. / редкол.: В.И. Семенков (гл. ред.) [и др.]; Национальный центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь. – Минск: Право и экономика, 2010. – Вып. 5. – С. 407–417.